

ЭНЕРГЕТИКА – ВАЖНАЯ, НО ПОЧЕМУ-ТО ЗАБЫТАЯ ТЕМА ДАЖЕ НА ФИНИШЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ФРГ

Актуальный комментарий

Предвыборная кампания в самом разгаре, от результата выборов зависит как дальнейшее внутреннее развитие ФРГ, так и ее внешнеполитическая линия. Предвыборные дебаты эмоциональны, но нередко позиции партий слишком близки, партии пользуются одними и теми же словами-слоганами (хотя и вкладывая в них разное значение), поэтому складывается впечатление бессодержательности полемики. От некоторых же тем политики сознательно отказываются: они слишком сложны и многогранны для того, чтобы выстроить на них понятную и запоминающуюся предвыборную кампанию. Одна из таких тем – энергетическое обеспечение и развитие возобновляемых источников энергии. Так, токшоу "Maybrit Illner" (ZDF, 29.08.2013), посвященное зеленой энергетике, было самым эмоциональным из пяти выпусков, приуроченных к выборам. Оппозиция обвиняла присутствовавшего министра охраны окружающей среды П. Альтмайера в бездействии. Эмоциональность была понятна: энергетика затрагивает интересы множества игроков, будь то промышленные предприятия или обычные обыватели, тема энергетике тесно взаимосвязана с вопросами безопасности, но, несмотря на все это, она где-то на периферии предвыборной гонки, если смотреть на темы, затрагиваемые СМИ наиболее часто. Как такое может быть?

Напомним о развитии событий. В октябре 2010 г. германское правительство приняло решение о продлении сроков эксплуатации атомных электростанций; атомная энергетика была объявлена "мостом" для перехода к зеленой энергетике. Однако данное решение после аварии в Японии в 2011 г. под давлением общественных настроений было пересмотрено: к 2022 г. в Германии энергетика будет безатомной. Вслед за этим доля атомной энергии в общем объеме потребляемой энергии снизилась почти на 3 проц. пункта, а вырабатываемая из бурого угля и возобновляемой энергии соответственно выросла. В 2012 г. доля энергии из возобновляемых источников в первичном энергопотреблении составила 11,6%, а электроэнергии – 23%. Плановые показатели (которые не сильно корректировались после объявления о выходе из атома) гласят, что к 2050 г. 80% электроэнергии будет из возобновляемых источников.

Относительная периферийность темы энергетике в предвыборной гонке не должна удивлять, хотя переход к зеленой энергетике – это крупнейший проект, сравнимый с объединением Германии. Основная причина вытеснения темы на периферию – в Германии сложился общественный консенсус о том, что движение к зеленой энергетике является правильным. И все партии вынуждены подчиниться этому. Разногласия наблюдаются лишь в том, как достичь желаемого.

Центральный вопрос: как сделать энергию доступной? Эта тема парадоксальна. С одной стороны, доплата производителям зеленой энергии в 2012 г. составила 18 млрд. евро, что значительно больше, чем средства перераспределенные в рамках финансового выравнивания – основного инструмента помощи отстающим регионам (7,9 млрд евро). Очевидно, что такие суммы могут быть поводом для пересмотра политики под давлением общества. С другой стороны, из-за того, что эта огромная сумма распределяется между обычными потребителями электроэнергии (она включается в цену за киловатт – 5,3 центов), а значительная часть энергоемких предприятий наслаждается привилегиями, нет

оформившейся группы, которая была бы готова лоббировать свои интересы. Об этой проблеме экономисты писали в связи с другой ситуацией в энергетическом секторе: созданный конкурентный рынок поставщиков электроэнергии в некоторых странах не работает столь эффективно как хотелось бы потому, что обычным потребителям лень потратить время и выбрать более выгодного для них поставщика, так как нередко экономия составит одну-две (а может три?) чашки кофе. Но для экономики в целом это были бы огромные суммы.

В предвыборных программах партии выдвигают разные решения этого вопроса. Традиционно на стороне бизнеса и тем самым за сохранение льгот для предприятий выступает партия СвДП. СвДП предлагает перевести сектор зеленой энергетики как можно быстрее на рыночные правила. Позиция партии до аварии на АЭС "Фукусима" позволяет предположить, что если бы не общественные настроения, то она бы с радостью вернулась к своим прежним установкам – атомная энергия приемлема. На противоположном конце политического спектра находится партия "Зеленые". Как уже сообщает ее название, эта партия выступает за зеленую энергетику. Партия предлагает ликвидировать льготы для предприятий, это позволит снять нагрузку с обычных потребителей; предложения партии об энергетике в целом – в том числе отказ от угля к 2030 г. – означает рост стоимости электроэнергии. Обе народные партии ХДС и СДПГ находятся где-то между этими двумя крайностями. Позиция ХДС менее внятная (заявляется о том, что реформы следует продолжить), тогда как СДПГ предлагает институциональные изменения: снижение налога на электричество; поэтапное снижение дотаций зеленой энергетики; больше координации в развитии сетей передачи электроэнергии.

Разногласия между партнерами, формирующими сейчас правительство (Союзом ХДС-ХСС и СвДП), а также отсутствие оформившегося лобби обычных потребителей электроэнергии объясняют, почему предложения министра П.Альтмайера об ограничении цены на электроэнергию так пока и остаются лишь предложениями. Бизнес, как энергоемкие предприятия, так и производители установок для выработки зеленой электроэнергии, обладают куда более сплоченным лобби, чем обычные домохозяйства, переплачивающие ежемесячно по несколько евро. Поэтому изменения в дотировании сектора будут проходить медленно. Широкого общественного недовольства вряд ли можно ожидать из-за эффекта масштаба, ведь для каждого отдельного потребителя сумма не столь значительная.

Другой вопрос: как будут реализованы инфраструктурные проекты, необходимые для перехода к зеленой энергетике? Этот вопрос куда меньше обсуждается партиями, поскольку он технический. Но на самом деле он значительно более взрывоопасный, чем вопрос цены киловатта. Крупные инфраструктурные проекты последних лет – будь то строительство вокзала в Штутгарте или аэропорта под Берлином – показали, что общественное недовольство выражается очень бурно и оно может затягивать время реализации проекта. Аналогичные, но менее освещаемые СМИ примеры были и в отношении строительства высоковольтных сетей. Обеспечение страны электроэнергией из возобновляемых источников потребует строительства порядка 35 тыс. километров новых сетей высокого напряжения, поскольку энергия будет производиться преимущественно на севере страны, а энергоемкое промышленное производство находится на юге.

Результаты деятельности правительства А. Меркель по решению этой проблемы, на первый взгляд, выглядят не очень убедительно. Ничего значимого не построено. Оппозиция критикует. Однако, учитывая высокую вероятность общественных протестов, если высоковольтные провода начнут портить вид кому-то из окна (кроме того, жить с ними непосредственно рядом опасно для здоровья), действия правительства А. Меркель кажутся не столь уж неправильными. Встречи со всеми заинтересованными игроками,

спокойное обсуждение плана развития сетей – все это может предотвратить протесты в обществе.

Поэтому наиболее вероятным в будущем легислатурном периоде, кто бы ни пришел к власти, будет поступательное движение к намеченной цели - "зеленая энергетика". Технические вопросы будут спокойно согласовываться, правительство попытается не допустить таких эксцессов, как разгон водометами пикетов в Штутгарте. Выросшая на государственных дотациях отрасль по производству установок для выработки зеленой энергетика будет аккуратно переводиться в рыночные условия (хотя некоторые предприятия уже успели обанкротиться). Интересы ФРГ будут лоббироваться на наднациональном уровне, чтобы дотации зеленой энергии ни в коем случае не были поняты как нарушение конкурентного права ЕС. Хотя именно вмешательство ЕС может подтолкнуть к более быстрой либерализации сектора, ведь дотирование зеленой энергии в ФРГ очень похоже на нарушение конкурентного права ЕС. Но пока этого не произойдет, главным спонсором перехода к зеленой энергии останется обычный немецкий обыватель, который или верит в то, что солнце не присылает счетов, или которому лень противиться излишним, но незначительным расходам.

10 сентября 2013 г.